

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**Восьмидесятая сессия**

Бангкок, 22–26 апреля 2024 года

Пункт 4g предварительной повестки дня*

Обзор осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вопросов, касающихся вспомогательной структуры Комиссии: макроэкономическая политика, борьба с нищетой и финансирование развития**Макроэкономические перспективы, проблемы и стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Записка секретариата***Резюме*

Развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона в ближайшей перспективе будут испытывать на себе серьезное влияние неблагоприятных экономических факторов. Экономический рост в нескольких крупных развитых странах, особенно в Европе, по-прежнему характеризуется низкими темпами, а восстановлению экономики Китая после пандемии мешает обремененный долгами сектор недвижимости. В совокупности эти факторы могут препятствовать экономическому росту во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона, которые зависят от экспорта товаров, туризма и переводов средств. Если говорить о положении внутри стран, то, хотя мировые цены на сырьевые товары и снизились по сравнению с пиковыми значениями 2022 года, которых они достигли в результате войны на Украине и связанных с ней международных санкций, потребительская инфляция по-прежнему высока, что сдерживает потребление домашних хозяйств во многих странах региона. Последующее ужесточение денежно-кредитной политики, хотя и помогло стабилизировать ситуацию в плане инфляционных ожиданий, привело к увеличению нагрузки по обслуживанию долга на домохозяйства, компании и правительства. Помимо более высоких затрат на займы и неустойчивости внешнего спроса, негативное влияние на инвестиции в развитие предпринимательской деятельности оказывают геополитическая неопределенность и геоэкономическая фрагментация. Кроме того, во многих странах Азиатско-Тихоокеанского субрегиона отмечается сокращение пространства для фискальной поддержки в условиях роста государственного долга и риска возникновения соответствующих проблем.

В данном документе секретариат освещает краткосрочные экономические перспективы и обсуждает отдельные проблемы, с которыми сталкиваются директивные

* ESCAP/80/1.

органы, ответственные за макроэкономическую политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, центральным банкам будет нелегко найти баланс между обеспечением ценовой и финансовой стабильности и стимулированием экономического роста. Учитывая сохраняющееся в регионе неравенство в доходах и гендерное неравенство, правительствам следует рассмотреть возможность проведения такой фискальной политики и политики центрального банка, которые бы в большей степени учитывали социально-экономические различия. Кроме того, в свете непростой фискальной и долговой ситуации, а также значительности расходов, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития и реализации целей в области климата, фискальным органам придется рассмотреть ряд вариантов расширения объема налогово-бюджетных ресурсов. Международное сообщество может сыграть важную роль в расширении доступности недорогого и долгосрочного финансирования для правительств развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана предлагается рассмотреть и обсудить макроэкономические оценки и политические идеи, содержащиеся в настоящем документе, и представить секретариату отзывы и рекомендации относительно его предстоящей аналитической работы, а также планирования и подготовки проектов дальнейшей работы по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала. Комиссии предлагается поделиться информацией об опыте и инициативах конкретных стран в отношении этих вопросов

I. Введение

1. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему играет важную роль в стимулировании развития мировой экономики, и в 2023 году он обеспечил 64 процента глобального экономического роста. Однако на фоне более мрачной мировой конъюнктуры, в 2024 году развивающиеся страны региона сталкиваются с непростыми макроэкономическими условиями, несмотря на более высокие темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) и умеренную инфляцию. В 2022 году миллионы людей в Азиатско-Тихоокеанском регионе могут оказаться в условиях крайней нищеты из-за глубоких социально-экономических последствий, созданных пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и кризисом стоимости жизни. Резкое повышение процентных ставок для сдерживания инфляции подорвало покупательную способность малоимущих и уязвимых слоев населения, что, вероятно, еще больше увеличило неравенство в доходах и гендерное неравенство. Повышение процентных ставок также привело к увеличению расходов на обслуживание государственного долга, и это в то время, когда правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона уже сталкиваются с необходимостью крупных расходов на цели развития и растущим риском возникновения кризиса государственного долга. В ближайшей перспективе основными рисками снижения экономических перспектив выступают неопределенность, связанная с инфляционными тенденциями и позицией в денежно-кредитной политике как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами, масштабы замедления экономического роста в Китае, усиление геополитической напряженности и фрагментация торговли.

2. На этом фоне в настоящем документе представлен обзор последних социально-экономических событий в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, охватывающий вопросы экономического роста, инфляции, занятости, бедности, а также бюджетной ситуации и положения дел с государственным долгом. В нем также рассматриваются ближайшие

экономические перспективы региона, которые подвержены нескольким внутренним и внешним рискам.

3. В настоящем документе также приводится обсуждение аспектов макроэкономической политики и политики в области государственного долга, которые директивные органы Азиатско-Тихоокеанского региона могут рассмотреть для улучшения экономических показателей и обеспечения инклюзивного и устойчивого развития. Во-первых, в свете сохраняющейся бедности и социально-экономического неравенства, а также ограниченного прогресса в достижении целей в области устойчивого развития в регионе, секретариат выделяет комплекс мер фискальной политики и политики центральных банков, которые могут способствовать уменьшению таких различий. Во-вторых, в условиях непростой фискальной и долговой ситуации, а также значительных расходов, необходимых для достижения целей и реализации климатических амбиций, секретариат обсуждает, как правительства могут увеличить бюджетные поступления, повысить эффективность и результативность государственных расходов и улучшить управление государственным долгом. Кроме того, секретариат подчеркивает, как международное сообщество, включая многосторонние банки развития и кредитные рейтинговые агентства, может увеличить доступность недорогого и долгосрочного финансирования для правительств и повысить всеохватность и эффективность реструктуризации суверенного долга.

II. Последние социально-экономические события в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Экономический рост

4. Средние темпы экономического роста в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона увеличились с 3,5 процента в 2022 году до 4,8 процента в 2023 году. Восстановление было сосредоточено лишь в нескольких странах с крупной экономикой. Например, в Китае рост ВВП в 2023 году увеличился до 5,2 процента с 3,0 процента в 2022 году после того, как в начале 2023 года были сняты ограничения, связанные с пандемией. Тем не менее, рост оказался ниже ожидаемого из-за слабости сектора недвижимости, на который приходится около 30 процентов ВВП страны. Общему экономическому росту региона также способствовал разворот экономики Российской Федерации, где ВВП вырос на 2,9 процента в 2023 году после сокращения на 2,1 процента в 2022 году.

5. В 2023 году самой быстрорастущей крупной экономикой мира стала Индия, и ее ВВП вырос на 6,5 процента. Этот рост в основном был обусловлен потреблением домашних хозяйств на фоне низкой безработицы и государственными инвестициями в инфраструктуру. Несмотря на относительно высокие темпы экономического роста, которые показывает Индия в последние несколько лет, она располагает ограниченными возможностями по поддержанию товарного экспорта других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо приема рабочих-мигрантов и импорта энергоносителей из ряда соседних стран, Индия не ведет значительной товарной торговли с другими частями Азиатско-Тихоокеанского региона.

6. За пределами этих нескольких крупных стран экономический рост в большинстве развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2023 году сохранился на умеренном уровне, на что повлияли как внешние, так и

внутренние факторы. С точки зрения внешнего влияния страны, зависящие от товарного экспорта, столкнулись со слабым внешним спросом, особенно со стороны Китая и Европы¹. Например, в Республике Корея наблюдался самый продолжительный за последние 50 лет период спада производства в обрабатывающей промышленности, что в основном объясняется снижением экспорта компьютерных чипов в Китай. Что касается экспорта услуг, то, несмотря на сохранение восстановления после пандемии в 2023 году в секторе туризма, число международных туристических прибытий в развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона составило лишь 62 процента от уровня до пандемии. В Тихоокеанском регионе, где экономика нескольких стран зависит от доходов от туризма, показатель восстановления был выше – 72 процента, но все же значительно ниже среднемирового показателя в 87 процентов и среднего показателя в 116 процентов среди малых островных развивающихся государств Карибского бассейна.

7. С точки зрения внутреннего влияния несмотря на снижение мировых цен на сырьевые товары с пиковых значений, достигнутых в 2022 году в результате войны на Украине и связанных с ней международных санкций, в 2023 году средний уровень инфляции в регионе оставался относительно высоким, что сдерживало потребление домашних хозяйств. Последовавшее за этим ужесточение денежно-кредитной политики привело к росту нагрузки по обслуживанию долга у домохозяйств, компаний и правительств. Помимо более высокой стоимости заимствований и вялого внешнего спроса, инвестиции в развитие предпринимательской деятельности также сдерживала неопределенность, обусловленная геополитической напряженностью и фрагментацией торговли. В отличие от периода разгара пандемии, возможности для поддержки с помощью фискальной политики сократились на фоне растущего риска кризиса государственного долга и повышения стоимости обслуживания суверенного долга.

В. Инфляция

8. После снижения мировых цен на продовольствие и энергоносители общий уровень инфляции в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона снизился с 7,5 процента в 2022 году до 5,2 процента в 2023 году. Как продовольственная, так и базовая² инфляция в значительной степени отражали общую динамику инфляции. Несмотря на это, общий уровень инфляции в 2023 году все равно оставался значительно выше среднего показателя в 3,5 процента в период до пандемии в период с 2017 по 2019 год. Более того, за общей тенденцией к снижению скрываются значительные различия в динамике инфляции в разных странах региона. В то время как во Вьетнаме, Индонезии и Таиланде удалось достичь целевых показателей по инфляции на 2023 год, то в Исламской Республике Иран, Лаосской Народно-Демократической Республике, Пакистане и Турции инфляция оставалась исключительно высокой и составляла от 29 до 53 процентов.

¹ В отличие от Соединенных Штатов Америки, где, несмотря на жесткую кредитно-денежную политику с максимальной учетной ставкой за 22 года, занятость и потребление домохозяйств в 2023 году оказались выше ожидаемых показателей, экономика европейских стран сильнее пострадала от высокой инфляции и процентных ставок в сочетании со спадом торговых отношений с Китаем и сокращением государственных мер по поддержке во время пандемии.

² Базовая инфляция определяется как общий уровень инфляции без учета энергоносителей и продуктов питания.

9. На фоне снижения инфляции большинство центральных банков Азиатско-Тихоокеанского региона оставили учетные ставки без изменений в 2023 году, после объявления о резком повышении ставок в 2022 году. Однако центральные банки Пакистана, Российской Федерации, Таиланда и Турции продолжили повышать ставки и в 2023 году в попытке сдержать инфляционное давление. В отличие от этого, в Армении, Вьетнаме, Грузии, Казахстане, Китае и Таджикистане произошло смягчение денежно-кредитной политики и учетные ставки были снижены.

10. Помимо корректировки процентных ставок для борьбы с инфляцией, некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона также приняли меры фискальной и торговой политики, чтобы помочь населению и бизнесу справиться с высокими ценами на продукты питания и энергоносители. Например, на Филиппинах правительство предоставляло денежные переводы и продовольственные ваучеры домохозяйствам с низким уровнем дохода, а также субсидии на топливо для операторов общественного транспорта. Правительство Индии предоставило субсидии на бытовой газ домохозяйствам и ввело временный запрет на экспорт некоторых категорий риса после того, как сильные ливни испортили урожай риса, хотя этот шаг привел к росту мировых цен на рис, поскольку на Индию приходится до 40 процентов мирового экспорта риса. В Лаосской Народно-Демократической Республике правительство повысило минимальную заработную плату, а правительство Вьетнама временно снизило ставку налога на добавленную стоимость, чтобы поддержать потребление домашних хозяйств.

11. Высокие цены на продовольствие, вероятно, еще больше ухудшат продовольственную безопасность в регионе. Даже до глобальных скачков цен на продовольствие в 2022 году стоимость здорового питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе составляла 4,15 долл. США на человека в день в 2021 году по сравнению со среднемировым показателем в 3,66 долл. США³. Поскольку эта сумма превышает финансовые возможности многих людей, почти 371 миллион человек в регионе по-прежнему недоедают, и это гораздо сильнее касается женщин, чем мужчин. На субрегиональном уровне Южная и Юго-Западная Азия в большей степени, чем другие субрегионы, подвержена влиянию высоких цен на продовольствие: в 2022 году 4 из 10 человек будут испытывать умеренный или острый дефицит продовольственной безопасности. Между тем, в таких странах, как Бангладеш, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма, цены на продукты питания составляют более 50 процентов корзины индекса потребительских цен. Таким образом, рост цен на продовольствие в этих странах существенно повлияет на способность домохозяйств направлять средства на другие важные потребности, такие как образование и здравоохранение.

12. В последние несколько лет высокая инфляция в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона подрывает экономическое благосостояние людей, снижая их покупательную способность. С 2021 года высокая инфляция обусловлена сочетанием перебоев в поставках из-за пандемии, беспрецедентных фискальных и монетарных стимулов, отложенного потребительского спроса, а также последствий войны на Украине и связанных с ней международных санкций. В среднем в 2023 году цены на товары и услуги в регионе были

³ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, *Asia and the Pacific: Regional Overview of Food Security and Nutrition 2023: Statistics and Trends* (Бангкок, 2023 год).

примерно на 17 процентов выше, чем в 2020 году. В наименее развитых странах этот показатель был на 26 процентов выше. Однако имеющиеся данные показывают, что уровень заработной платы не соответствует этому темпу. Например, в Монголии в период 2021–2023 годов заработок работников увеличивался в среднем лишь на 6,5 процента в год, в то время как среднегодовая инфляция составляла 11,0 процента. Инфляция опережала рост доходов также в Азербайджане, Малайзии, Республике Корея, Российской Федерации и Таиланде.

С. Занятость, нищета и неравенство

13. В середине 2023 года, спустя много лет сложных экономических условий, уровень занятости был лишь незначительно выше, чем до пандемии, в тех секторах, где обычно трудятся низкоквалифицированные работники, например в сфере гостиничного хозяйства и общественного питания; перевозок и складского хозяйства; а также оптовой и розничной торговли. В отличие от этого, в секторе информационно-коммуникационных технологий в последние годы наблюдается рост занятости, который составляет около 15 процентов по сравнению с уровнем до пандемии. Такое различие в показателях по секторам может привести к дальнейшему увеличению неравенства доходов в регионе.

14. Пандемия COVID-19 оказала негативное воздействие на работников неформальных и малодостойных секторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Если до 2019 года число людей в этом регионе, занятых в неформальных и малодостойных секторах, постепенно снижалось, то во время пандемии эта тенденция сменилась на противоположную. Поскольку женщины составляют непропорционально большую долю среди работников неформального сектора, в котором отсутствует доступ к социальной защите и льготам в сфере занятости, таким как гарантия минимальной заработной платы и пособий на медицинское обслуживание, это приводит к углублению гендерного неравенства.

15. По оценкам Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, сочетание кризиса стоимости жизни в 2022 году и затяжных последствий пандемии COVID-19 может привести к тому, что почти 42 миллиона человек в Азиатско-Тихоокеанском регионе окажутся в крайней нищете, если исходить из черты бедности в 2,15 долл. США⁴. Это обострение проблемы бедности в регионе происходит в то время, когда уровень бедности в Южной Азии уже растет, а в Восточной Азии перестал снижаться в 2021 году.

16. Многоаспектные последствия пандемии и высокая инфляция также привели к росту неравенства доходов внутри стран региона. Более состоятельные семьи получают большую часть своих доходов от инвестиций в финансовые рынки, которые в последние годы демонстрируют относительно высокие показатели. Напротив, реальная величина минимальной национальной заработной платы, которая является наиболее значимой для бедных слоев населения, снизилась в период с 2020 по 2022 год в нескольких странах. Более бедные домохозяйства также тратят большую часть своих доходов на продукты питания и энергоносители, цены на которые заметно выросли с 2022 года. Эти и другие структурные факторы объясняют резкие различия в долях доходов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в Индонезии, Китае и Мальдивских Островах доля доходов, которые приходится на 10 процентов

⁴ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2024: Boosting Affordable and Long-term Financing for Governments* (издание Организации Объединенных Наций, готовится к публикации).

самых богатых людей, в 2022 году составит более 55 процентов, в то время как доля тех, кто относится к нижним 50 процентам, будет колебаться от 11 до 16 процентов⁵.

D. Фискальная ситуация и состояние государственного долга

17. После того как для смягчения социально-экономических последствий пандемии были предприняты беспрецедентные меры бюджетного стимулирования, в 2021 году началась консолидация бюджета. Например, в Папуа – Новой Гвинее, Таиланде, Фиджи, Филиппинах и Шри-Ланке соотношение бюджетного дефицита к ВВП неуклонно снижалось в течение 2021–2023 годов. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что налогово-бюджетная консолидация была достигнута отчасти за счет сокращения расходов. Из 20 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, по которым имеются данные о бюджетных расходах в разбивке по основным направлениям развития, не менее половины зафиксировали снижение бюджетных расходов на здравоохранение, образование и социальную защиту в 2021 году, после того как в 2020 году почти во всех этих странах наблюдался рост расходов в этих трех областях.

18. Несмотря на некоторые различия в бюджетной политике стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в 2023 году темпы ужесточения бюджетной политики в регионе, судя по всему, замедлились⁶. По оценкам, медианный бюджетный дефицит вырос до 4,2 процента ВВП в 2023 году с 2,9 процента ВВП в 2022 году. Помимо того, что замедление экономического роста влияет на объемы налоговых поступлений во многих странах, более значительный дефицит бюджетных средств может быть также обусловлен бюджетными расходами на поддержку домохозяйств в связи с ростом стоимости жизни в виде субсидий и временного снижения налогов, о чем говорилось выше.

19. Во многих развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона сохраняется высокий риск долгового кризиса. Из 20 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк провели анализ долговой устойчивости для стран с низким уровнем дохода, одна страна была признана находящейся в состоянии долгового кризиса⁷, а 10 стран имели высокий риск долгового кризиса⁸. Вызывает тревогу тот факт, что все эти страны с высоким уровнем риска являются странами, находящимися в особой ситуации, к которым относятся наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства. Другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, не охваченные рамочными принципами оценки приемлемости уровня задолженности для стран с низким уровнем дохода, также находятся под угрозой долгового кризиса. Например, Бангладеш, Пакистан и Шри-Ланка недавно обратились к МВФ за внешней финансовой помощью.

⁵ Всемирная база данных о неравенстве доходов. См. <https://wid.world/data/> (дата последнего посещения: 11 декабря 2023 года).

⁶ Например, в Индии и Китае отношение бюджетного дефицита к ВВП в период 2021–2023 годов практически не менялось, находясь в диапазоне от 7 до 9 процентов, в то время как в Бангладеш, Лаосской Народно-Демократической Республике, Пакистане и Соломоновых Островах этот показатель рос в указанный период.

⁷ Лаосская Народно-Демократическая Республика.

⁸ Афганистан, Кирибати, Мальдивские Острова, Маршалловы острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Таджикистан, Тонга и Тувалу.

20. Еще одним предметом беспокойства является то, что расходы на обслуживание государственного долга в последние годы имеют тенденцию к росту на фоне увеличения объема государственного долга и повышения процентных ставок. Например, в Бутане, Лаосской Народно-Демократической Республике, Мальдивских Островах, Монголии и Шри-Ланке выплаты по обслуживанию государственного долга в 2022 году составили от 8 до 10 процентов ВВП. Это значительная сумма, учитывая, как мало правительства некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона тратят на цели развития. Например, в Монголии бюджетные расходы на здравоохранение, образование и охрану окружающей среды вместе взятые составили около 6,6 процента ВВП в 2021 году⁹.

III. Макроэкономические перспективы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

21. Согласно прогнозам, экономический рост в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона несколько снизится – с 4,8 процента в 2023 году до 4,4 процента в 2024 и 2025 годах. Ожидается, что это замедление будет наиболее заметным в субрегионе Восточной и Северо-Восточной Азии на фоне замедления экономического роста в Китае. В Юго-Восточной Азии ожидается довольно широкое ускорение экономического роста при относительно стабильных тенденциях в других субрегионах. В целом, в ближайшей перспективе внутренний спрос продолжит стимулировать рост производства, поскольку внешний спрос сдерживает прогнозируемое замедление объемов мировой торговли, слабый экономический подъем в Европе и медленный рост производства в Соединенных Штатах Америки.

22. Согласно прогнозам, инфляция в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона несколько снизится – с 5,2 процента в 2023 году до 4,8 процента в 2024 году и 3,8 процента в 2025 году. Это соответствует прогнозируемому снижению мировых цен на сырьевые товары, при этом цены на энергоносители будут примерно на 4,5 процента ниже уровня 2023 года, а цены на продовольствие – на 1,5 процента ниже¹⁰. При таком прогнозе они все равно останутся выше уровней 2021 года (до скачка цен на сырьевые товары в 2022 году), примерно на 9 процентов для цен на энергоносители и на 6 процентов для цен на продовольствие.

23. В условиях прогнозируемого относительно высокого уровня инфляции трудно определить сроки и масштабы снижения процентных ставок. Существует высокая вероятность того, что во многих странах это произойдет не так скоро и не так активно, как того хотелось бы. В странах, где регулярно не достигаются целевые показатели инфляции, особенно под влиянием факторов спроса, центральные банки могут принять решение удерживать процентные ставки на повышенном уровне. Помимо стабильности инфляции внутри страны, центральным банкам также необходимо учитывать то, как ужесточение денежно-кредитной политики может повлиять на потоки капитала и волатильность валютных курсов из-за разницы в процентных ставках с основными развитыми экономиками. Например, в 2023 году национальные валюты Индонезии, Китая,

⁹ На основе базы данных МВФ «Статистика государственных финансов». См. www.imf.org/en/Data (дата последнего посещения: 15 декабря 2023 года).

¹⁰ Всемирный банк, Набор данных по сырьевым рынкам. Доступно на сайте www.worldbank.org/en/research/commodity-markets (дата обращения: 10 января 2024 года).

Малайзии, Республики Корея, Таиланда и Филиппин уже умеренно обесценились по отношению к долл. США. Дальнейшее снижение курса приведет к росту импортируемой инфляции, увеличению долгового бремени по суверенным и корпоративным долгам, номинированным в иностранной валюте, и потенциальному задействованию валютных резервов для проведения рыночных интервенций с целью поддержки местных валют, как это произошло в середине 2023 года в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

24. Аналогично позиции в денежно-кредитной политике, ожидается, что в ближайшие несколько лет фискальные условия останутся довольно жесткими. Согласно прогнозам МВФ¹¹, среднее соотношение государственного долга к ВВП в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона сохранится на относительно высоком уровне в период 2024–2025 годов и составит около 50 процентов по сравнению с 48,9 процента в 2023 году и 41,1 процента в период до пандемии в 2017–2019 годах. В то же время мировые процентные ставки, а значит, и стоимость обслуживания долга могут оставаться на повышенном уровне, поскольку, по прогнозам, в ближайшей перспективе глобальная инфляция по-прежнему будет выше исторического тренда. В странах Группы семи прогнозируемая потребительская инфляция на уровне 2,9 процента в 2024 году и 2,2 процента в 2025 году¹² – выше целевого показателя в 2,0 процента, принятого центральными банками Европы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, – повышает вероятность сохранения жесткой денежно-кредитной политики.

25. Базовые прогнозы обусловлены рядом рисков снижения. Во-первых, сохраняется значительная неопределенность в отношении инфляционных тенденций и, соответственно, позиции в денежно-кредитной политике как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами. Например, по-прежнему не ясна степень влияния явления Эль-Ниньо на сельскохозяйственное производство и цены на продовольствие, и она может сильно различаться в разных странах Азиатско-Тихоокеанского региона. За пределами региона некоторые аналитики отмечают, что в Соединенных Штатах Америки свертывание денежно-кредитной политики может начаться в 2024 году, если инфляция продолжит приближаться к целевому уровню в 2,0 процента, но другие осторожно относятся к риску того, что высокие показатели занятости могут повысить инфляционные ожидания.

26. Во-вторых, если процентные ставки будут оставаться повышенными в течение длительного периода времени, ряд домохозяйств и компаний будут испытывать трудности при погашении задолженности. Хотя банковские секторы развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона в целом отличаются хорошей капитализацией, а коэффициенты достаточности капитала превышают 15 процентов, в третьем квартале 2023 года доля займов, по которым не производятся платежи, была относительно высокой на уровне от 8 до 10 процентов от общего объема банковских кредитов в Бангладеш, Кыргызстане, Монголии и Пакистане.

¹¹ МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики», издание за октябрь 2023 года. Доступно на сайте <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (дата обращения: 10 января 2024 года).

¹² Там же.

27. В-третьих, несмотря на невысокую вероятность непредвиденного финансового кризиса с учетом значительной роли государственных банков, прогнозируется замедление экономического роста, причем его глубина и продолжительность остаются неясными. Например, несмотря на то, что Китай снизил ставки по ипотечным кредитам, темпы коррекции на рынке недвижимости могут подорвать доверие потребителей сильнее, чем это ожидалось. Более того, в отличие от прошлых случаев замедления экономики, когда правительство Китая стимулировало внутренний спрос за счет фискальной поддержки, в том числе для сектора недвижимости, в настоящее время правительство стремится постепенно сокращать избыточное строительство в секторе недвижимости.

28. В-четвертых, может еще более обостриться геополитическая напряженность и торговая разобщенность, в первую очередь между Китаем и западными странами. В этом случае могут быть введены дополнительные ограничения на импорт из Китая, в частности, на высокотехнологичные товары. Также могут быть приняты меры по перемещению производственной деятельности за пределы Китая, что, возможно, сначала увеличит прямые иностранные инвестиции в соседние страны, но в итоге Азиатско-Тихоокеанский регион в целом окажется в худшем положении, если больше производственных мощностей будет возвращено в Европу и Соединенные Штаты. Кроме того, ухудшение ситуации в других зонах геополитической напряженности, таких как война на Украине, территориальные споры в Южно-Китайском море или конфликт между Израилем и Газой, может привести к волатильности цен на сырьевые товары и значительно ухудшить экономические настроения.

29. Сложные экономические перспективы непосредственно влияют на достижение целей в области устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо прочего, умеренный прогноз экономического роста и повышенная экономическая неопределенность могут привести к снижению темпов создания рабочих мест и меньшему росту заработной платы. Сложные экономические условия также затрудняют сбор налоговых поступлений и тем самым ограничивают доступные бюджетные ресурсы для расходования на такие приоритетные области деятельности, как расширение охвата населения социальной защитой, повышение качества образования и дальнейшее инвестирование в транспортную и энергетическую инфраструктуру. В то время как страны Азиатско-Тихоокеанского региона справляются с препятствиями и негативными рисками в краткосрочной перспективе, им важно не упускать из виду свои долгосрочные устремления в области развития.

IV. Макроэкономическая политика и политика в области государственного долга для обеспечения устойчивости экономических показателей и инклюзивного и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Макроэкономическая политика в интересах справедливого развития

30. Одной из главных задач развития в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона остается сокращение социально-экономического неравенства. Согласно имеющимся данным за 2022 год, общерегиональный прогресс в достижении цели 10 в области устойчивого развития (уменьшение неравенства) был ограничен, а в Тихоокеанском субрегионе наблюдалась

регрессивная тенденция¹³. Еще менее обнадеживает прогресс в достижении цели 5 (гендерное равенство) во всех субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона.

31. Пандемия COVID-19 и высокая стоимость жизни не только привели к тому, что все больше людей оказались в условиях крайней нищеты, но и оказали непропорционально сильное негативное воздействие на женщин и группы населения с низким уровнем дохода. На это влияет несколько факторов, включая увеличение объема неоплачиваемой работы по дому, меры по физическому дистанцированию, нарушившие работу гостиничного и туристического секторов, где в основном заняты низкоквалифицированные работники и женщины, а также ухудшение финансовых возможностей для того, чтобы справиться с потерей работы и ростом цен на продукты питания.

32. Помимо негативного воздействия потрясений за последние несколько лет, неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе также обострилось ввиду структурных факторов. К их числу можно отнести преобладание неформального и низкопроизводительного сектора экономики, технологическую модернизацию, не благоприятствующую трудовым ресурсам, неравный доступ к таким государственным услугам, как образование и инфраструктура, а также регрессивные налоговые системы. В 2021 году на долю женщин приходилось 55 процентов рынка неформальной занятости в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁴. В том же году на долю женщин приходилась практически вся неформальная занятость в сельскохозяйственном секторе в Афганистане, Вьетнаме, Индии и Мьянме¹⁵. Помимо того, что рабочие места в сельском хозяйстве и сфере услуг не обеспечивают доступ к социальной защите или пособиям по трудоустройству в силу их неформального характера, они, как правило, не требуют высокой квалификации и, соответственно, оплачиваются хуже.

1. Разработка инклюзивной фискальной политики

33. При разработке макроэкономической политики или анализе ее последствий обычно не учитываются вопросы социально-экономического неравенства. Когда приоритеты макроэкономической политики направлены на стабильность инфляции и устойчивость государственного долга, это может привести к ухудшению условий занятости и ограничению государственных расходов на социальные программы. Несмотря на ряд имеющихся исследований в области бюджетных выплат, направленных на оценку влияния изменений фискальной политики на группы населения с разным уровнем дохода, исследования последствий фискальной политики с точки зрения гендерного аспекта по-прежнему проводятся относительно редко¹⁶. То же относится и к

¹³ Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Азиатско-Тихоокеанский портал по ЦУР. Доступно по ссылке <https://data.unescap.org/data-analysis/sdg-progress> (дата последнего обращения: 10 января 2024 года).

¹⁴ International Labour Organization (ILO) and Asian Development Bank, *Where Women Work in Asia and the Pacific: Implications for Policies, Equity and Inclusive Growth* (Geneva, 2023).

¹⁵ MOT, ILOSTAT. См. <https://ilostat.ilo.org> (дата последнего посещения: 10 января 2024 года).

¹⁶ В качестве примеров можно привести оценку влияния сокращения пособий по уходу за детьми и пособий по старости на неоплачиваемую работу женщин по дому и их официальную занятость, а также оценку влияния изменения структуры расходов на образование (например, с раннего детства до профессионального и технического образования) на охват девочек школьным образованием и их заработок в долгосрочной перспективе.

исследованиям, изучающим влияние результатов денежно-кредитной политики на социально-экономическое неравенство.

34. Один из подходов к разработке инклюзивной бюджетной политики заключается в поддержании государственных расходов на достаточном уровне в трех основных областях развития: здравоохранение, образование и социальная защита. Повышение качества этих государственных услуг и улучшение доступа к ним принесет непосредственную пользу маргинализированным и уязвимым группам населения, тем самым способствуя социально-экономическому равенству в долгосрочной перспективе. В условиях стремительного старения населения в ряде густонаселенных стран Азиатско-Тихоокеанского региона смещение бюджетных расходов в сторону медицинского обслуживания пожилых людей и обучения на протяжении всей жизни также позволит людям дольше оставаться в составе рабочей силы.

35. Одним из конкретных примеров инклюзивного формирования бюджетной политики является составление бюджета с учетом гендерных аспектов. В Новой Зеландии в бюджете на 2023 год был представлен гендерный срез, который указал на гендерную неэффективность государственных расходов на транспорт и технологии, а также гендерные различия в заработной плате и пенсионных накоплениях. В нем также было предусмотрено финансирование мер по снижению уровня семейного насилия в отношении женщин во время стихийных бедствий, вызванных климатическими факторами, и после них.

36. Для содействия разработке инклюзивной фискальной политики национальные статистические учреждения должны собирать, анализировать и распространять социально-экономические данные с разбивкой по полу. Такие данные помогут лучше понять, какой вклад в макроэкономические показатели вносят женщины и как сложившиеся макроэкономические условия могут повлиять на социально-экономическое благополучие женщин. Например, в Индии женщины, возможно, в меньшей степени, чем мужчины, выиграли от высоких темпов экономического роста в последние годы, поскольку они менее активно участвуют в рынке труда: их уровень участия в рабочей силе составляет около 33 процентов по сравнению с 77 процентами среди мужчин. Кроме того, Индия располагает широкими возможностями для того, чтобы больше женщин могли воспользоваться плодами долгосрочного экономического процветания. В настоящее время почти половина женщин в возрасте от 15 до 24 лет скорее не имеют возможности получить образование, работу или профессиональную подготовку, в то время как среди мужчин этот показатель составляет всего 14 процентов.

2. Инклюзивная политика центральных банков

37. В отличие от фискальной политики роль центральных банков в поддержке инклюзивного развития обсуждается реже. Это преимущественно объясняется тем, что была признана неэффективной политика центральных банков в интересах развития – такую политику многие центральные банки проводили вплоть до 1980-х годов, используя распределение кредитов и специальные схемы финансирования для стимулирования таких секторов экономики, как обрабатывающая промышленность и экспорт. Распространение рыночной экономической политики также заставило центральные банки многих развивающихся стран отказаться от прежних мер и перейти на инфляционное таргетирование. Однако в свете ряда экономических и неэкономических

потрясений последних нескольких лет центральные банки могут сыграть свою роль в содействии справедливому развитию.

38. Центральные банки стран Азиатско-Тихоокеанского региона уже выполняют важную задачу в деле содействия инклюзивному развитию за счет поддержания инфляции и макроэкономической и финансовой стабильности. Высокая и нестабильная инфляция сильнее всего сказывается на группах населения с низкими доходами, поскольку они тратят большую часть своих доходов на потребление. Макроэкономическая нестабильность также негативно сказывается на малоимущих слоях населения в большей степени, чем на других, поскольку они располагают минимальными возможностями для преодоления потрясений. Кроме того, эффективное регулирование финансового сектора способствует развитию надежного и конкурентоспособного финансового сектора, что обеспечивает повышение безопасности потребительских депозитов и снижение комиссий за транзакции, от чего больше выигрывают бедные слои населения по сравнению с другими группами.

39. С целью повышения роли центральных банков в содействии инклюзивному экономическому развитию были выделены четыре новые области инклюзивной политики центральных банков¹⁷. Во-первых, центральные банки как директивные органы могут рассматривать конкретные меры, которые помогут лучше учитывать проблему неравенства при проведении денежно-кредитной политики, например за счет лучшего понимания и информирования о распределительном воздействии денежно-кредитной политики. К примеру, от действующих высоких процентных ставок, как правило, выигрывают лица, производящие сбережения, например пенсионеры, в то время как заемщики, то есть в основном более бедное и молодое население, оказываются в худшем положении. Во-вторых, как инвесторы центральные банки могут изучить возможности для вложения части государственных резервов в социально ориентированные финансовые инструменты. В-третьих, как эмитенты валюты центральные банки могут реализовать потенциал цифровых валют центральных банков для расширения общедоступности финансовых услуг, правильно подобрав их характеристики и создав благоприятную цифровую инфраструктуру. В-четвертых, как регуляторы финансового сектора центральные банки могут поощрять выпуск инновационных финансовых инструментов в социальных целях, например облигаций социального воздействия и облигаций, связанных с устойчивым развитием.

40. Прагматично оценивая свои возможности по проведению инклюзивной политики, центральные банки не должны отказываться от принятия доступных им мер. На базовом уровне различные центральные банки стран Азиатско-Тихоокеанского региона подают пример, внедряя собственные инклюзивные методы подбора персонала и закупок, а также расширяя доступ к финансовым услугам, повышая уровень грамотности и защиты прав потребителей. Однако, проводя инклюзивную политику, центральные банки не должны упускать из вида сопутствующие риски для своих операций и финансовых систем. Например,

¹⁷ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2022: Building Forward Fairer – Economic Policies for an Inclusive Recovery and Development* («Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2022 год: построение более справедливого будущего – экономические стратегии инклюзивного восстановления и развития») (публикация Организации Объединенных Наций, 2022 год).

цифровые валюты центральных банков создают риск подрыва репутации центральных банков в случае мошенничества или нарушения кибербезопасности.

В. Увеличение финансирования на цели развития для правительств

1. Мобилизация внутренних ресурсов и управление государственным долгом

41. Основной причиной тенденции роста государственного долга в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последнее десятилетие является значительный первичный дефицит бюджета, определяемый как общий бюджетный дефицит без учета выплаты процентов¹⁸. Для ряда стран-должников, особенно тех, которые полагаются на внешний долг, обесценение валюты также способствует повышению уровня задолженности. Главными мерами, которые следует продолжать осуществлять правительствам для увеличения объема бюджетных ресурсов, остаются мобилизация государственных доходов и повышение эффективности и результативности государственных расходов.

42. Существуют различные варианты политических мер для увеличения налоговых поступлений¹⁹. Правительства могут стремиться повысить качество налогового администрирования, чтобы сократить уход от уплаты налогов, например за счет более широкого использования информационных технологий в налоговых операциях, упорядочения налоговых процедур и принятия мер контроля за соблюдением законодательства, основанных на оценке рисков. Правительства также могут стремиться к расширению налоговой базы путем упорядочения налоговых льгот и введения новых налогов, обеспечивающих социальные и экологические преимущества. Кроме того, использование потенциала прогрессивных прямых форм налогообложения, таких как личный подоходный налог с населения, позволит увеличить будущие доходы государства и уменьшить неравенство доходов.

43. Для улучшения результативности государственных расходов страны Азиатско-Тихоокеанского региона могут повысить эффективность распределения средств, что подразумевает укрепление связей между годовыми фискальными бюджетами и приоритетами развития, такими как цели в области устойчивого развития. Примером такой концепции может послужить вышеупомянутое составление бюджета с учетом гендерных факторов. Правительствам также следует рассмотреть возможность сокращения расходов на оборону, которые в некоторых странах по-прежнему составляют более 10 процентов от общего объема государственных расходов, и сократить ненужные субсидии. В то же время для повышения эффективности государственных расходов правительства могут искать способы улучшения управления проектным циклом за счет внедрения технологий для мониторинга воздействия, создания эффективных механизмов должной осмотрительности, поддержания подходящих размеров проектов и принятия мер по пресечению коррупции.

¹⁸ *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2023: Rethinking Public Debt for the Sustainable Development Goals* («Обзор экономического и социального положения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2023 году: переосмысление государственного долга для достижения Целей устойчивого развития») (публикация Организации Объединенных Наций, 2023 год).

¹⁹ Там же.

44. Правительства также должны стремиться улучшить управление государственным долгом с тем, чтобы решить проблему его разрастания. К числу передовых методов, помогающих снизить фискальные риски и затраты по займам, относится наличие четких целей управления долгом и прозрачная законодательная база; обеспечение эффективной координации между фискальной и денежно-кредитной политикой; обеспечение независимости и подотчетности функции управления государственным долгом; и обеспечение своевременного сбора, мониторинга и представления данных о государственном долге²⁰.

45. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона существует множество примеров хорошей практики управления государственным долгом. В 2018 году Непал создал государственное учреждение по управлению задолженностью для объединения всех функций по управлению долгом и учредил комитет по управлению государственным долгом, чтобы связать государственное учреждение по управлению задолженностью с центральным банком и управлением финансового контролера. Для улучшения отчетности по государственному долгу Папуа – Новая Гвинея создала межведомственное управление при министерстве финансов для мониторинга и устранения просроченной задолженности. В Малайзии в бюджетных документах содержится информация о государственных гарантиях, а также анализ устойчивости государственного долга.

2. Устойчивое финансирование

46. Поскольку Азиатско-Тихоокеанский регион сталкивается со значительными негативными социально-экономическими последствиями изменения климата и деградации окружающей среды, а прогресс в достижении цели 13 (борьба с изменением климата) замедлился, политикам необходимо активизировать свои усилия по укреплению устойчивого финансирования. Деятельность может осуществляться по двум направлениям: а) частные и государственные инвестиции в мероприятия, обеспечивающие устойчивое развитие и поддерживающие меры по борьбе с изменением климата, например использование доходов от «зеленых» облигаций; и б) учет экологических, социальных и управленческих факторов при принятии финансовых решений правительствами, регулирующими органами и предприятиями²¹.

47. Для этого различные заинтересованные стороны могут и должны принимать различные меры²². Для правительств и регулирующих органов к таким мерам относится создание новых партнерств по финансированию климата и эффективных стратегий финансирования определяемых на национальном уровне вкладов; обеспечение согласованности политики государственных учреждений; и наличие нормативно-правовой базы, позволяющей направить капитал на климатическое финансирование. Для заинтересованных сторон из частного сектора, таких как банки, инвесторы и эмитенты ценных бумаг, меры включают в себя усиление их обязательств по достижению целей с чистым нулевым

²⁰ Charan Singh and Vatcharin Sirimaneetham, “Adopting good practices on public debt management in Asia and the Pacific”, MPFD Policy Briefs, No. 119 (Bangkok, ESCAP, 2021).

²¹ *Sustainable Finance: Bridging the Gap in Asia and the Pacific* («Устойчивое финансирование: преодоление разрыва в Азиатско-Тихоокеанском регионе») (публикация Организации Объединенных Наций, 2023 год).

²² Там же.

уровнем выбросов; содействие использованию финансирования климатических проектов в местной валюте, особенно в связи с энергетическим переходом; а также сотрудничество с менее развитыми странами при создании цепочек перспективных с точки зрения финансирования «зеленых» проектов.

48. Финансовые решения климатических и экологических проблем также должны носить социально справедливый и инклюзивный характер. Например, ресурсы, полученные от соглашений о конверсии задолженности в средства для адаптации к изменению климата, можно направить на поддержку местных проектов по адаптации к изменению климата в бедных общинах или программ по сохранению биоразнообразия в отдаленных районах. Для таких инструментов «зеленой» фискальной политики, как налоги на углерод, которые в среднесрочной перспективе приносят дополнительные фискальные поступления, но могут привести к росту внутренних цен на энергоносители, можно ввести адресную фискальную поддержку для малообеспеченных и уязвимых слоев населения, чтобы уменьшить последствия с точки зрения бедности и неравенства.

3. Многосторонние банки развития

49. Многосторонние банки развития могут усилить свою роль в обеспечении финансирования развития правительств стран Азиатско-Тихоокеанского региона по низкой стоимости и с длительными сроками погашения. Крупнейшими многосторонними кредиторами в регионе остаются Азиатский банк развития и Всемирный банк. Однако доля льготных займов в их кредитных портфелях с течением времени сокращается: с 51 процента в 2008 году до всего лишь 26 процентов в 2021 году.

50. Новые вливания капитала и внутренние изменения возможных способов использования существующего капитала позволят увеличить кредитный потенциал многосторонних банков развития. Новые вливания капитала необходимы, поскольку взносы акционеров не соответствуют растущим потребностям в инвестициях в развитие. В то же время консервативность системы оценки достаточности капитала, призванной поддерживать исключительно высокие кредитные рейтинги многосторонних банков развития, не позволяет этим банкам обеспечить максимально возможное влияние их капитала на развитие²³.

51. Изменения бизнес-моделей многосторонних банков развития также могут способствовать снижению процентных ставок и увеличению сроков кредитования. Такие изменения включают в себя принятие условий политики, учитывающих прогресс и устремления каждой страны в области развития; увеличение объемов кредитования в местных валютах; и сокращение административного бремени (например, ввиду сложных правил закупок и финансового управления) для стран-должников. Кроме того, для расширения доступа к льготному финансированию многосторонним банкам развития следует скорректировать критерии распределения средств так, чтобы тщательнее

²³ Например, по оценкам, Азиатский банк развития, Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций могли бы совместно предоставить дополнительные 56,5 млрд долл. США, если бы в их системы обеспечения достаточности капитала были внесены изменения. См. таблицу 2 в документе Группы 20 “G20 roadmap for the implementation of the recommendations of the G20 independent review of multilateral development banks’ capital adequacy frameworks” («Дорожная карта G-20 по выполнению рекомендаций независимого обзора G-20 систем обеспечения достаточности капитала многосторонних банков развития») (2023 год).

учитывать уязвимость стран к внешним потрясениям, таким как стихийные бедствия, вызванные климатическими факторами, и скачки мировых цен на сырьевые товары. В более общем плане укрепление сотрудничества и координации между многосторонними банками развития также принесет больше пользы для развития.

4. Кредитные рейтинговые агентства

52. Как организации, оценивающие фискальные риски и присваивающие рейтинги, которые оказывают непосредственное влияние на затраты по государственным займам, крупнейшие кредитные рейтинговые агентства должны усовершенствовать свои методики оценки. Критика этих методик касается ограниченной прозрачности, например, использования субъективной информации; проциклического характера суверенных рейтингов, что способствует волатильности рынка капитала; и конфликтов интересов, поскольку правительства платят рейтинговым агентствам за оценку государственных облигаций. В исследованиях предложены способы устранения ряда указанных недостатков методики. Например, для повышения прозрачности суверенных рейтингов кредитные рейтинговые агентства могли бы публиковать два рейтинга по каждому выпуску облигаций: один, основанный исключительно на объективных фундаментальных факторах, и другой, включающий также субъективные факторы на основе суждений сотрудников²⁴.

53. В последнее время также звучат призывы к разработке более долгосрочных методологий суверенных рейтингов, ориентированных на развитие, чтобы отразить долгосрочный характер проблем, влияющих на суверенные риски, таких как демографические сдвиги. Кредитные рейтинговые агентства должны в явном виде учитывать климатические риски, поскольку неспособность сократить выбросы углерода может ослабить государственные кредитные рейтинги в долгосрочной перспективе, например, если потребуется значительная фискальная поддержка после стихийных бедствий, вызванных климатическими факторами. В этой связи рейтинговые методики также должны учитывать то, как государственные инвестиции в обеспечение устойчивости и адаптацию к изменению климату способствуют экономическому развитию и повышению кредитоспособности государства в долгосрочной перспективе.

5. Реструктуризация суверенной задолженности

54. В качестве последнего средства и в зависимости от своих конкретных обстоятельств некоторые страны-должники могут рассмотреть возможность реструктуризации суверенной задолженности в качестве решения для снижения фискального бремени и обеспечения непрерывности основных государственных расходов. Если реструктуризация суверенной задолженности будет проведена заблаговременно, оперативно и в надлежащих масштабах, это может значительно сократить продолжительность эпизодов долгового кризиса и смягчить общий социально-экономический ущерб от дефолта по долгу. Страны-должники должны провести всестороннюю и реалистичную оценку приемлемого уровня государственной задолженности; определить масштабы реструктуризации; подготовить предложения с подробным описанием масштабов и элементов

²⁴ Более подробную информацию см. в работе Shari Spiegel and others, “Credit rating agencies and sovereign debt: four proposals to support achievement of the SDGs”, Department of Economic and Social Affairs Policy Brief, No. 131 (New York, United Nations, 2022).

реструктуризации задолженности для различных кредиторов; провести переговоры с официальными и частными двусторонними кредиторами; и обеспечить управление рисками реализации и судебными рисками. Для того чтобы повысить доверие среди кредиторов и общественности, страны-должники могут также разработать надежную стратегию реализации дополнительных реформ, направленных на устранение коренных причин долгового кризиса.

55. Международное сообщество, занимающееся вопросами развития, может сыграть решающую роль в повышении эффективности реструктуризации суверенной задолженности. Недавний опыт, например основанный на общем механизме урегулирования долговых вопросов Группы 20 по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга, указывает на то, что многосторонние инициативы по урегулированию задолженности должны быть инклюзивными, обеспечивая право на облегчение долгового бремени как для стран с низким уровнем дохода, так и крайне уязвимых и имеющих задолженность стран со средним уровнем дохода. Также важно обеспечить сопоставимость режима для разных кредиторов, включая частных, которые, как правило, не соглашаются на реструктуризацию и извлекают выгоду из восстановления способности страны-должника обслуживать свой долг после облегчения долгового бремени со стороны официальных кредиторов.

56. Международное сообщество должно ускорить прогресс в создании общих международных механизмов и рамок урегулирования задолженности. Можно создать глобальный координационный орган по суверенному долгу, который будет разрабатывать нормы по пруденциальному выпуску государственных долговых обязательств и обеспечивать наращивание потенциала в области эффективного управления задолженностью. К примеру, такой орган мог бы оказывать поддержку развивающимся странам в принятии положений о коллективных действиях в договорах о суверенных заимствованиях, что поможет решить проблему отказа со стороны кредиторов.

57. По мере диверсификации круга суверенных кредиторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе все большее значение приобретает содействие проведению дискуссий между кредиторами и странами-должниками, а также единые международные механизмы и рамки урегулирования задолженности. Помимо того, что крупным официальным кредитором становится Китай, все большую роль играют частные кредиторы, такие как институциональные и индивидуальные инвесторы. В 2021 году на долю частных кредиторов приходилось 58 процентов внешнего государственного и гарантированного государством долга в регионе, по сравнению с 42 процентами в 2008 году.

V. Вопросы для рассмотрения Комиссией

58. Комиссии предлагается рассмотреть и обсудить макроэкономические оценки и политические идеи, содержащиеся в настоящем документе, и представить секретариату отзывы и рекомендации относительно его предстоящей аналитической работы, а также планирования и подготовки проектов дальнейшей работы по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала.

59. Комиссии предлагается поделиться информацией об опыте и инициативах конкретных стран в отношении этих вопросов, чтобы участники могли учиться друг у друга и получать информацию для политических дискуссий. Члены и

ассоциированные члены, возможно, пожелают поделиться своим национальным опытом относительно следующих вопросов:

- a) оказание поддержки малоимущим и уязвимым группам населения в преодолении высокой стоимости жизни;
 - b) обеспечение сложного баланса между инфляцией и финансовой стабильностью и поддержкой экономического роста;
 - c) расширение фискальных ресурсов путем повышения бюджетных доходов, эффективности и результативности государственных расходов, а также управления государственным долгом;
 - d) взаимодействие с международным сообществом, занимающимся вопросами развития, в целях увеличения доступности недорогого долгосрочного финансирования для правительств;
 - e) решение вопросов, связанных с высоким риском долгового кризиса.
-